

СМЕНА

10

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦКВКП «ПРАВДА»

ПОГОВОРЯТЕСЬ К ЗИМЕ

Что делать конькобежцу осенью

Когда зима отменялась, конькобежцы начинали регулировать тренировку.

1909 год... В Москве, под высокой кирпичной стеной Новодевичьего монастыря, притаилась небольшая прудик. Негабузый, он покрывался льдом, прозрачной скорлупой в первую же морозную ночь.

Конькобежцы Хамаюников, Плющенко и Арбата сотнями стегаются сюда. Здесь, рядом с шумной ватагой малышей, степенно тренировались и знаменитые чемпионы ледяной дорожки.

Но как только прекращались заморозки, тренировка обрывалась и спортсмены не знали, что предпринять, какую работу дать разбухшим мышцам.

Зимы дожидаясь с трудом. Рыскало проваливаясь в студеной году, вымолал на тонкий лед. Даже серьезные спортсмены шли на явный риск, лишь бы скорее начать тренировку.

После упорнейшего первого катания мышцы у конькобежца булжали деревнями. Несколько дней спортсмены ходили как разбитые парализом и могли спускаться с лестницы только спиной вперед. Боль в ногах была нестерпимой. Люди, годами занимавшиеся конькобежным спортом, не знали никаких подготовительных упражнений, которые избавили бы от неприятных ощущений первых тренировок на льду.

Когда зима окончательно устанавливалась, конькобежцы начинали регулярную тренировку. Они ходили вечерами одну и ту же дистанцию — 5000 метров. Спринт — бег на короткие дистанции — наши конькобежцы не любили и не признавали.

Когда в 1909 году знаменитого московского конькобежца Евгения Буринова отправили в Норвегию на мировой турнир, москвич прознавал сенсацию бегом на 5 и 10 тысяч метров и показывал замечательные результаты на короткие дистанции. Первенство Буринов, конечно, проиграл.

После этого наши конькобежцы решились выйти на серьезную тренировку спринтерских дистанций. И вот оказалось, что тренировать короткие дистанции в конькобежном спорте нужно задолго до наступления заморозков.

Подобно большинству мастеров своего времени я тоже любил стайерские расстояния и ненавидел спринт. Этому способствовали и мои более чем скромные физические возможности: у меня не было резкости в движении, природной быстроты и сильной силы толчка на 500-метровой дистанции и пробыла с такой же скоростью, как второе большое расстояние.

Мне нужно было улучшить свои результаты в спринте. И вот летом я начал регулярно посещать легкоатлетическую площадку. Бегаю короткие дистанции, прыгаю с увальнем, занимаюсь метанием ядра и диска. А осенью, за месяц до появления первого льда соорудил себе тренировочный трамплин и спринт.

Зимой против своего прежнего результата на 500 метров я сбросил целых 5 секунд.

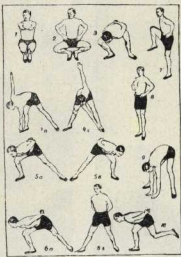
С тех пор я не испытывал прежней нестерпимой боли в ногах после первой тренировки на льду. Результат для себя считаю на 300 метров я продолжал улучшать в течение 20 лет моей спортивной деятельности.

Современный спорт требует от конькобежца колоссальной тренировочной работы. В упорной тренировке выносливый стайер постигает трудную технику спринта, а природные резавцы приобретают необходимую выносливость для стайерских дистанций. В конькобежном спорте это необходимо, так как чтобы победить на соревнованиях, нужно и отлично вылететь техникой на коротких дистанциях, и показывать мастерство в среднем, и быть отличным бегуном на длинные расстояния.

Что же нужно делать конькобежцу осенью?

Прежде всего, каждое утро заниматься по 30 минут гимнастикой. Гимнастика нестесняла часть тренировок. Ею нужно заниматься до спортивного сезона, к ней также прибегать за час до старта.

Понимая гимнастических упражнений очень мало, конькобежцу заниматься осенью ходьбой и бегом.

Гимнастика конькобежца: 1-2 — приседания; 3 — сгибание туловища; 4а и 4б — наклоны туловища вправо; 5а и 5б — наклоны туловища в левую сторону; 6а и 6б — сгибание коленей; 7 — поднимание ног; 8 — поднимание на носки; 9 — сгибание коленей; 10 — махи ногами вбок.

Чемпион мира, норвежец Ивар Баламгруд, вторично выигравший в прошлую зиму первенство мира и установивший феноменальный рекорд на 5 тысяч метров в 8 минут 17,2 секунды (наш рекорд на эту дистанцию — 8 минут 39,8 секунды), рекомендует регулярные прогулки в лесу. Ставкруд и Энгелсен бегают вросы. Наш соплеменный чемпион Иван Алякингу улетается гогами в прогулки.

В 1925 году в Финляндии совсем не было зимы, катанье не открывалось весь сезон. Финский конькобежец Гас Тунберг вынужден был подготовиться к сезону катания и ходьбой. За неделю до соревнований он отправился в Норвегию, где был назван розгирит. И, к большому удивлению всех собравшихся, в следующем стилие выиграл мировое первенство и побил норвежцев на всех дистанциях, в том числе и на длинные, в которых, как известно, финский чемпион был значительно слабее своих норвежских противников. Тунберг добился победы несомненно благодаря подготовительной тренировке осенью.

Заслуженный мастер спорта Яков Мельников в течение 20 лет держал первенство страны по конькам. Свои победы он подготовил к осени, тренируясь на велосипед, вместе с гимнастикой и часто посещая... баню. Но далеко не каждому спортсмену можно рекомендовать горные процедуры в том виде, в каком задавал их своему организму Мельников. «Бань» вопрос может временно разрешить только врач-физикулатрик.

Программу предварительной тренировки к конькобежному сезону (гимнастика, ходьба, бег, велосипед) нужно составлять так, чтобы полностью закончить ее к моменту перехода на ледяную дорожку.

Каждый культурный спортсмен-конькобежец должен серьезно работать над собой один-два месяца до начала сезона, чтобы полностью использовать этот зимний дар. К бегу должен уже войти в спортивную «форму». Без этого трудно будет ему конкурировать с парнями в скорости и выносливости на соревнованиях.

Побед на ледяной дорожке нужно готовить летом и осенью!

Заслуженный мастер спорта
Платон Ипполитов

СОДЕРЖАНИЕ: ЛЕВ КАСИЛЬ — «Ворота СССР», М. М. АНТИНОВ — «Почему надо изучать иностранные языки», ПАВЕЛ ПАНЧЕНКО — Стихи об Испании, М. ГОЛЬДБЕРГ — «Легенды о Мухоморе», МАУЗЭЛ Д. БЕНАВИДЕС — «Вальс», А. ПОНЕВЕР — «Маленькая история», М. П. МУССУРИ — «Нотtinghamская история», Е. КРИТЕР — «Легенда о Мухоморе», С. ТРЕТЬЯКОВ — «Маленькая история», Ш. П. ЮРЕНБЕРГ — «Вальс», Д. СЕРГЕЕВ — «Как самому сделать теннисер», Шахматы (под ред. А. Гутера).

На обложке. — Новая Москва. Строительство библиотек им. Ленина. Фото И. Гудина. На обороте обложки — фотограф А. Билатов «Учимся метать стрельбу».

Орган
ЦК и МК ВЛКСМ
Изд. во ЦК ВКП(б) „Правда“

смена

№ 10
ОКТАБРЬ 1936 г.
Год издания тринадцатый

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И БЫТОВОЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

Исключение Иосифа Джугашвили из тбилисской (тифлиской) духовной семинарии (картина художника В. Багратиони).

Не так давно в тбилисской (тифлиской) газете «Заря Востока» были опубликованы воспоминания бывших учеников горьковского духовного училища и тбилисской духовной семинарии, в которых учился товарищ Сталин. Эти рассказы рисуют отдельные эпизоды, относящиеся к юным годам великого вождя. Вот один из эпизодов, о котором рассказывает соученик товарища Сталина по семинарии тов. Д. Го- гоия.

«...Семинарская атмосфера тяготила Иосифа Джугашвили. Он сразу понял, что преподаваемые в семинарии предметы не могут удовлетво- рить человека развитого. Иосиф перестал уделять внимание урокам, учился на тройки — лишь бы сдать экзамены. Он не терял времени и энергии на усвоение легенд из священного писания и уже с первого класса стал интересоваться светской литературой, общественно-экономи- ческими вопросами. В этом ему помогали учителя старших классов. Уза- нав о способном и любознательном Иосифе Джугашвили, стали беседо- вать с ним и снабжать его журналами и книгами. Сталин составил план работы кружка и проводил с нами беседы... В кружке Иосиф

читал нам произведения Игнатия Ниношвили, разъяснял теорию Дар- вина о происхождении человека, а к концу года мы перешли к чтению книг Маркса и Энгельса... Беседа в кружке и постоянные дискуссии отражались на наших семинарских занятиях. Однако Иосиф, не за- трачивая особых усилий, с легкостью перешел в следующий класс. Но успех этот был обманчив. Сверхъестественный монах Абашидзе догадался, почему талантливый, развитый, обладавший невероятно богатой памятью Джугашвили учится «на тройки». Он снова поднял этот вопрос на за- седании правления семинарии, обрисовал наше увлечение политическими вопросами, охарактеризовал главенствующую роль Джугашвили во всем этом и добился постановления об исключении его из семинарии...»

Этот эпизод из жизни Иосифа Виссарионовича Сталина послужил художнику Ва. Багратиони темой воспроизведенной выше картины. Кар- тина В. Багратиони помещена на тбилисской выставке живописи, скульптуры и графики «К истории большевистской организации в Гру- зии и Закавказье».

(Статью о выставке читайте на 12—13 страницах).

Ворота СССР

Отрывок из романа «Вратарь Республики»

Началась вторая тайм. Опять иссасали «Королевские буйволы». Странные удары сыпались на ворота СССР. Но самые сокрушительные мячи бесцельно гасили в защитных прыжках Антона. Он уже не прыг, как обычно, семечек. С него слетела весь шик. Тело его пребывало в предельной подогнренности, в постоянной готовности отразить любой точный пушечный удар мяча.

Он бросался в ноги нападающим, он опрокидывал на себя набегавших и снимал с них мяч с ноги в момент почти уже свершившегося удара. Он ловил мяч в воздухе, прыгал навстречу ему, выбрасывая мяч в поле, и тотчас, спиной к воротам, прыгнул, отбегал на свое место, ни на секунду не выпуская из поля зрения мяч. Он рыбой нырнул в нижний угол с прыжком к груди мячом, вытянувшись, пересекла телом ворота.

— Кандидов, Кандидов, Тоша!.. Кандибоберов!

Ни одна пчела не залетала бы в сетку Кандидова! Мячи падали его, но бессильно замирали в цепких объятиях. Мяч неминуемо встречал в полете его тело. И, как всегда, начинало казаться, что он чудом самостоятельно притягивает мячи к себе и те, изменяя траекторию полета, сворачивают к нему. Имя Кандидова не сходило с 80 тысяч лет.

«Буйволы» нападали бестлавно и неудержимо. Они играли совершенно молча. Советские футболисты по привычке переключались. «Буйволы» направили ударом и безжаловно, Бен Хорг, пораженный тем, что все его удары не давали результатов, стал отходить за Кандидовым. Он прыгал на него, пытаясь ударить его черной своей головой под лопатку, в тот момент, когда Антон, вытянувшись, влетал над головами нападавших, хватая выскочку мяч.

Был момент, когда Кандидов ринулся паляши у своих ворот и несколько секунд не мог встать. Стадион замер...

Антон встал.

Через несколько минут Бен Хорг опять коварно напал на Антона. Он применил свой знаменитый прием: это был бросок головой вперед на арматура. На трибунах смещение. Но как мяч, как арбуз, валя накрепко голову Бена Хорга Антон Кандидов, вратарь Республики. Сверхпоголовный Бен бесшумно дрыгал ногами. Испускал певучую трель своей сиреной, бежал рефери. На трибунах хохотали и глумились. Скандаль, скандал...

В руках Антона осталась черная повязка Бена и в ней стальная чашечка вроде маленького шипшак. Блеснула лысая макушка свирепого Бена. Антон, величаво поддерживая и отряхивая совершенно обалдевшего чемпиона, что-то добродушно говорил. Бежал переводчик...

После краткой заминки судья дал «спорный». Он взял мяч в руки, осветил его ружейным фонарем к земле — и тотчас снова забил ключом игра.

Теперь нападали красные. Они оттащили от гола и, сплотившись, бросились в атаку. Игра пошла в сумасшедшем темпе. Мячу не давали отдыха. Советские хавы бросались за ним и, почти не останавливаясь, возвращали мяч в игру. Мяч, скользя по траве изгибом от ноги к ноге, приближался к воротам черным.

— Двешь, двешь, Цветочки! — кричали на трибунах.

Длинный росчерк мяча по траве. Цветочки с ходу приняла мяч. Мяч прошел далеко от стойки. Стадион зашвырялся. Видя, что промывал, Цветочки в оправдание искусно захропал.

Шла оживленная, но безрезультатная игра. Игроки вымотались. Судьи посматривали на часы. На трибунах уже двинулись к выходам. Ставалось для минуты до конца. Черные собрали последние силы и всей командой порешили в нападение. Красные оказались приятными к воротам. Удар слетелов за ударом.

Став стеной у ворот, красные отбивались головой, грудью, ногами. Вдруг у самых ворот произошло ураганное замешательство. Советский защитник слетал мяч рукой. Он тотчас же отбил ее, точно овещишь, и, сморщившись, даже помахал в воздухе: малейшая провинность в пределах штрафной площадки несла за собой гибельные последствия. Позавно! Судья свистнул. И испитательный единодушный вопль потряс стадион.

— Рука! — кричала южная трибуна.

— Рука! — повторяла северная.

— Пенальти! — с отчаянием резомировала круглая.

«Буйволы» наизули этот зал беспристрастия. Ни в одной стране не доводилось им слышать такое... Ведь это же неизбежный проигрыш для советской команды. Отпрыжки уже не было времени. Оставалось полторы минуты. И судья присудил пенальти — одиннадцатиметровый удар, немолчаливый, как выстрел в упор. Отсчитан шаг и положим мяч перед воротами сборной СССР.

Осталась минута с четвертью. Игра кончилась. Поле опустело, так как вся команда «Буйволы», кроме голкипера, спрудилась у советской штрафной черты.

Вперед выплеск космогрудный Бен Хорг. Он был специалистом по избиванию одиннадцатиметровых. Он мог избить пенальти любому вратарю мира, даже не глядя...

Обреченный Кандидов влился в него немолчающими глазами. Он весь подавался вперед и закован в напряжении мышц.

Одиннадцат метров.

Один на один...

И мяч.

Стадион онемел. Судья приложил сирену к губам. Свисток... и Кандидов, в ту же секунду вырвавшись из ворот, поймал мяч на пол...

Тело Кандидова пришло в воздух одновременно с черной молнией удара.

пути. Стадном бошено застучал в ладони. Но судья свистел и мотал головой.

— Что такое?

Судья меланхолично, взяв мяч из рук ошеломленного Кандидова, снова направился к штрафной точке.

— Что такое, в чем дело?

Судья объяснил, что Кандидов выскочил из ворот прежде, чем Бен Хорг ударил. Мяч по футбольным законам следовало перебить. Опять стало тихо. Все повиновал штрафную. Насмешливый, стоял у мяча Бен Хорг. Кандидов вернулся в ворота. Его всего трясло, как в ознобе.

Сирена!.. Тело Кандидова прыгнуло в воздухе одновременно с черной молнией удара. Препре чем кто-нибудь смог бы вспомнить и сообразить, что произошло, Кандидов с мячом в руках уже впронеся через строй обалдевших игроков. Послав рукой мяч далеко за черту — нельзя было его нести дальше, — он начал его, и ногами, ногами повел, помчал по свободному полю.

— С ума сошел! Куда?!—кричали ему.

Его преследовали по пятам свои и чужие. Он стремглав летел к воротам противника.

Рев низвергался с трибуны. Рев повысился до гигантского вопля. Все встало.

Оставалось четверть минуты на больших часах стадиона.

Осталось 20 метров. Вратарь «Буйволлов» метался в воротах.

Кандидов бежал, ведя в ногах мяч. Его настигали. На него погна-
ли.

Оставалось 13 метров

На бегу, поддав мяч на подъем ноги, вложив всю свою ярость, все желание победы, весь разгон своего бега в ногу, Антон с прыжка ударил по воротам. Вратарь распластался наперерез... Но мяч уже трепетал в ущербной сетке. Он врезался и далеко вынес ее, как сом, с разгона заплывший в невод.

Радость в 80 тысяч человеческих сил!.. Грозовым обвалом осел чудовищный дребезг аплодисментов. Хлопали даже милиционеры ошелелых. Один на пол, один на пол! Волтавр Республики сам ябл мян

В Центральном дворце физической культуры чествовали Кандидова по поводу присвоения ему звания заслуженного мастера спорта.

От Высшего совета вратаря Республики чествовал сам Харман — голубой, круглый, и тугой, похожий на хорошо накаченный футбольный мяч.

Антону преподнесли огромные букеты цветов и специально изготов-
ленный значок-уникум вратаря Республики. Выступал от сборной СССР
Цветочкин. Потом говорил Багаши

— Кандидос — не просто чемпион мирового класса, — говорила капитан Гилдзар, — а это настоящий советский спортсмен, отягченный комсомолом, великим-великим образцом наших людей. Это человек героической биографии. Вышло почему-то так, что он только теперь стал известен, а на самом деле в жизни товарища Кандидоса были вещи и посерьезнее чем матч с «Королевскими буйволлами».

Пунцовый и недоумевающий, сидел Антон в президиуме. Плечи его господствовали над столом. Иногда он застенчиво улыбался, обводя огромный зал глазами, благодарным и слегка обаятельным от радости. Самая небезобидная прохот оаций, он вставал, напился над столом и немедленно садился. Ему казался раз казалось, что он сейчас сделает много добра. Он уже плохо собирался, что говорят выступающие, но чувствовал, что все говорят что-то очень приятное...

Из первого ряда на него смотрела Настя. Он видел ее улыбку. Это было приятно, но он вообще не воодушевлен был различия в будущей нестройной жизни, откуда овалом тепло и грозы. Вскоре этот грохот стал совсем глухим. На стадионе аплодисментов угодил в небо. Звук издался с расстояния в окрестности. Здесь овалы сохранили стень, бились о потолок и, слытые в один непрерывающийся гром, совсем огулали Антона... Да, это была слава, долгожданная и несомненная. Если бы пожелал, Антон переставил бы сейчас все, начиная от преемственности и кончая контрастом у дверей. Задом был полон прекрасных людей. Все это были друзья, товарищи. Каждый можно было крепко пожать руку. Это дал бы знак играм Антона, это за них дрались он в воротах, отбивавшись от мячей. Тут он почувствовал, что его тянут за руку и тянут куда-то. Он увидел совсем близкое Хуралма. Харым что-то яркого, но ничего нельзя было разобрать. Овалы ухмылялись. «Кандидат!» — рассмеялся Антон. Теперь все зад, овалы хлопая, громом произносили «Кандидат». Маг-дан-до-ра. Кандид-до-ра!..

Кандидов взмог на трибуну. Ноги были как чужие. Надо было думать о них, чтобы как-нибудь упрямиться. Они не сплывали, ступали мимо ступенек. Все-таки он заставил себя взойти на трибуну. Она покачивалась и жалобно затрещала. Кандидов быстро соскочил, неприязненно посмотрел на покосившееся, ненадежное это сооружение и махнул рукой. В зале до предела зашумели. Потом стало очень тихо.

Антон с прыжка ударил по воротам.

— Вообще, — сказал Кандидов, — говорить я не очень обожаю. Особенно, когда дело себя касается. Мне три матча выстоять легче, чем вот это...

Он остановился. Ему показалось, что он говорит ужасно плохо, что говорить надо гораздо красивее. Но тут его вдруг взяло зло. «Не правится, пусть не слушают», — подумал он. Но всем нравилось, все слушали.

— Не тут меня просят, чтобы я рассказывал, какой мой метод и, в частности, об игре с «Коржевским буйбалам», как я стою в сборной СССР. Я скажу, кратко, конечно... Мне занятие довольно-таки приятно. Оно кажется, одним словом, в том, чтобы у меня за спиной не подлезли. Ну, до сих пор пока что я стою, как говорится, стою. (Аплодисменты). Мне приходилось пропускать (Бурные аплодисменты). Главное здесь то. Техника у меня точно разработана, система, так сказать: игра, скажем, вышла на тебя, реб, бейте, рубите, сечет и в полон бьет. Тут нечего колдобиться в воротах. Я тут рассуждало чисто психологически, так сказать... Я стою, а он бьет! Мне виднее в стоячем положении. Ну я, в общем, стараюсь точно найти, чтобы сестор пришить, а ему невозможно противоярвать метсего дабада. Он туда и бьет. Ну я тут, конечно, только поспевай. Ронять не приходится. Уроняи— не подмешив. Хватка у меня благораба арбузам. Нам, грузинам, на Волге с арбузам много приходилось. Хорошие, есмь астраханские, допустим, так кило на десять бывают. Уронить ш! из вармаша выстрел. Ктою олоута? Вот и выработалась точная реакция на арбуз, а здесь то есть на мяч. А я в реакции все дело.

Публика у нас разбегается довольно-таки примично к футболу, но иногда зритель воображает: кипиру дасть нечего, ударов толковых много. А это вот еще куда. Самые беспокойные люди. Когда за мной подергивался, так уля после иначее себе чувствую, увереннее, а вот выстрой- лись, а да тайна бже мича — так камалый перр, как подтрута, веритье само, будто де баржи разрушил... Некоторые болают, что, мол, отчаянно- я играю, на риск. Действительно, жалеть тут себя не приходится. Еслы начинаешь анатомией заниматься, о собственных костях думать — хо- тоско. Конечно, на тренировках я так не бросаюся, а в игре какой-то толк на меня находит. Конечно, тут и дашные должны быть. Рост у меня

как многие, верно, уже замечали, довольно-таки приятный: 183 сантиметра, без забавов. До верхней штанги, значит, рукой достать можно. Так что верхоуе мячи беру, как горшок с полки. (Смеется) Ну, и материальная часть у меня солидная. (Смеется) Финские заготовлены основательно, япрох, так сказать. А выдерживаю—это еще мальчишней в гражданскую зарплата. А после преддверия мяч уже иржущий кажется.

Теперь, как я стою с «Буйволами»? Объявлено. Ну, ясно, поволаюлся порядком. Мировая команда, европейская, столько слышала о ней! А я, что же, без году неделю стою. Ну, я специально тренировался на сильные шуты. Меня специально часа по полтора в три мяча до седьмого пота гоняли. Это очень пригодится... Теперь, как они играют? Играют хорошо. Выход на мяч, обработка мяча, дриблинг, финт, точность пасов...—это что-то особенное, ювелирная работа. Сыгранность: словно глаза на замысле, калдыл за спиною партнера чувствует. И дивовольски рвут. Страшное дело, расточит, кажется. Но грубо... Играют часто не я мяч, а в игрока. Действительно, буйволы в прямом смысле, прямо бой быков. Удары, верно, стенобитные, семечки трясать уже не прийдется.

Я, конечно, весь приподнятый играю. Первый раз за СССР стою. Так воображаюсь—страна ужас казала быстрая. А ворота вот такие... Но для мяча вполне достаточные. А ты стоишь, и тебе эти ворота поручено держать за замке.

Ну, начали играть. Наши против ветра. Они сразу в атаку. Призаваться, я не струсли, но понял, что на мою долю хлопот тут будет достаточно. Посматривая, сразу мяч прямо, как из мешка. Ну, говорю, это я сам себе: «Ну, Антон Михайлович, даю тебе дело. Это тебе не арбузы астраханские». Это я нарочно, чтобы себя похвалить. Без злобы играю нет. «Хорошо бы, думаю, чтобы кто-нибудь еще меня стукнул из этих игроков». Тут как раз меня и зашел на лопатку ногой. Вот тут, под второе ребро. Ну, тут я сразу осечка, зало взяло. «Что за петрушка такая, думаю!» А я меня содт, а меня содт—спасения нет! Прямо штанги гудят, когда с боку попадает. А наши чего-то сперва ступалялись, никак становиться не могут. Их объявляют, а они—свечка да свечка... Панника, а не игра! Ударил меня раза три с близкого расстояния. Тут я глажу—тот самый Бен Хорг, икий знаменитый, черномазый, так и начинаю с мной охотиться. Я его, правда, разок через себя в сетку отправил, без мяча, полатю. Ну, он, вероятно, огорчился. Я вижу, дело принципиально замское. А он не унимается, все норовит меня головой боднуть и продолжает на меня прыгать. Прыгнул он еще раз, столкнулся мм оба и кубарем, вперед тормашками... Я-то встал, а он еще минуту лежал, поправлялся. А минут через пятнадцать опять меня головой прямо вот сюда... Ну, тут я и призывает его. Встал, как волхв, и держу его голову. А он брызгается. Поставил я его на место, придал ему вертикальное положение, он чего-то бр-м-м... Я говорю: «Мерси, тут-буй, все понятно, и вам того же, кланяется вам!»—и я в руках у меня остается стальная вот эта штуковина. У него на голове под повязкой налета была. Я ему об'яс-

нял: «Играй, говорю, комолай, после игры получишь свой набадашник». Но тут судья вмешался. Минут на пять юриспруденция пошла. Ну, решил бы дипломатически осложнений. Спорный случай.

Ну, а под конец вот эта история. Как это Новоселова утораздло за мяч рукой ухватиться, он, верно, сам не знает. Дал нам по засадам пелать штрафной, с 11 метров. Похитил меня все, по привалам, остался я один-одинешенек в воротах, как полагается. И выходит бить все опять тот Бен Хорг. Злой на меня—ужас! А я знал, что он Заморре даже забил раньше. Великий игрок по части забивания одиннадцатиметровых. Глажу ему прямо в глаза—угадай старое, а до конца всего две минуты. «Вот, думаю, незачем, надо же!» На самых последних минутах. Болтуешь, ясно. Главною, ведь, тут один на один. А мяч международный, как-никак на доске за воротами написано «СССР», не что-нибудь.

Разбегался он на мяч, а я ему—прям настрочу и приколпачу мяч—вызовной шел. Но только слышу—рефери свистит—перобить! Я, оказывается, до свиста вымбелал... Можете это представить—перобить одиннадцатиметровый! Тут я уже сам не свой. Прям трясет всего. Трелает меня обода, прямо зарывает очками. Какой взаим мяч—и не считается. Ну, положил снова на место, опять этот черномазый прицеливается. Теперь уж я стою. Свисток. Бац... В жизни еще я такого удара не принимал, артемийский прямо. Я его где-то в воздухе погасил. Меня всего аж подбросило. А у меня еще до этого план был. До конца одна минута, меньше даже. Они все в нашу сторону оттянулись, все поле чистое. Сейчас свисток—и конец. Дай, думаю... И вот равнулся я прямо с мячом через них. Они не ожидали, конечно... Да я наши кричат: «Что ты, Кандидов, дурач!» А я дую по полю, веду мяч потаю. «Только время не истекло было, думаю, а вотуи уж я с мясом, будьте покойники! Чую, бегут за мной и свои и чужие и орут чего-то. Ну, тут уж я навелся слоду. Думаю, ворота спорочу. Закурюлся даже. Открыла глава—вратарь их лежит, беднота, поперек ворот, мяч—в сетке.

После мяча, как свисток был, так сразу игрой повеселели уже не мог. Измолотили порядком. Самому даже удивительно стало, как это я играю с такой силой... Вот в основном и все. Сравниваю тут, как я на футбол смотрю. Игру люблю крайне. С нею и жить легче.

Вот в нашем Гидарие нам футбол очень помогает: и в смысле работы и какое-то особое настроение дает. В нашей песне так поется:

«М, вратарь, готовься к бою.
Цепкими ты поставил у ворот.
Ты предств, что за тобою
Палоса пограничная ждет».

Вот я и представляю. Остальное ладному понятно. Ну и ясно, когда не в песне, а так сказать, в прозе, на самом деле, за тобой будет футболное появление футбольных ворот, то чешать будем еще не так... Одним словом, я думаю вам и так понятно... (Бурные овации.)

И Антон, бесконечно махнув рукой, сел на место. Оладия гримлазла.

Эстафета молодости

Стихи А. СУРКОВА

Ураганом, ветром, крутовертью
По равнине, выжженной до тла,
Примиком к победе и бессмертью
Нас сивоз года молодость несл.
Нас встречали песни несвеселой
В ветровых просторах провода.
Ждали нас поруганные села,
Изувеченные города.
И когда, в пути изнемогая,
Уходил в туманы сне,
Силаси нам незнамя, другая,
Славною прекрасная страна.
Силаси край спокойный и счастливый,
Весь в цветах и солнечном огне,
Золотые хлебные равнины
На степной, на дикой целине.
И когда тревожные равны
Освещали сумрак голубой,

Сновиденьем солнечным согрета,
Мы бесстрашно выходили в бой.
Эти дни крутые оттаеши,
Далеки и радостно близки.
Мы умом и сердцем повзрослели—
Ранний иней выпал на виски.
За Полярным кругом, на Урале
Мы большие делаи дела.
Та страна, что силася на привале,
Няву сегодня подростла.
Мы шагаем, побеждая время,
Как в двадцатом, на ногу легки.
Рядом с нами комсомольские песни—
Самое заветное дорожьи.
Входит в песню радость живой
Тот, кто всех мудрее и моложе,—
Наших дней и судьб рукодей.

Почему надо изучать иностранные языки*

Статья народного комиссара по иностранным делам тов. М. М. ЛАТВИНОВА

М. М. Литвинов.

Знание иностранного языка не есть наука сама по себе. Знание иностранного языка — это только средство для овладения другими науками, средство для изучения, славянского, международного положения, для знакомства с иностранной литературой, наукой и техникой. Это также средство для общения с иностранцами.

Знание иностранных языков может понадобиться в условиях советской жизни, в условиях государства рабочих и крестьян всякому человеку, всякому труженику.

Сегодня ты рабочий, а завтра — секретарь партийной организации, работник Коминтерна, а там и член правительства, делегат на международную конференцию. Рабочий в нашей стране — сознательный участник всего социалистического строительства.

Мы не можем изучить языки всех стран, да этого и нельзя и требовать, но есть несколько основных языков, которые, очевидно, надо изучить.

Вы знаете, что были попытки создать специальные языки «эсперанто», «воланто» и др., но из этого ничего не вышло, хотя я не думаю, что эта идея совершенно мертва. Но пока что эти языки не могут служить для общения между людьми.

Основными языками в настоящее время являются английский, французский, немецкий и, можно сказать, испанский, поскольку в странах Южной Америки большинство населения говорит также по-испански.

Английский язык употребляется не только

в Британской империи, но и в Китае и в Японии.

Французский язык имеет большое распространение во всех странах Европы, а также в некоторых странах Ближнего Востока: в Турции и Персии.

Немецкий язык — на нем говорят, кроме самой Германии, в Австрии и Швейцарии.

Некоторые из вас, несомненно, будут инженерами. Инженерам нужно следить за технической литературой, а для этого необходимо знать иностранные языки.

Чтобы совершенствоваться в любой технической специальности, вы должны читать иностранные технические журналы и понятия, что без знания языков вам все это будет недоступно.

Вас интересует иностранная литература, вы хотите читать в подлинниках Гете или Шекспира — опять нужно знание языков.

Необходимо знание языков и в случае командировки за границу.

Нет ничего хуже положения человека, который отлучился в стране, языка которой не знает. Такой человек чувствует себя бараном. Посадка за границу без знания языка на 50% теряет свою полезность.

Трудно предусмотреть все случаи использования знания языков.

У нас уже сейчас часто устраиваются лекции иностранцев и на специальные и на общие темы, но посещают эти лекции мало народа, так как очень немногие знают у нас иностранные языки.

Я думаю, что в недалеком будущем а нам будут приезжать все чаще и чаще иностранные артисты, театры, ученые, лекторы и т. д.

Хотя изучение языка — не очень трудная вещь, хотя знание языка дается легче, чем зна-

ние математики, химии, физики, механики, но, тем не менее, изучение языков требует много времени. Геометрическому теорему достаточно продумать и понять, чтобы ее знать.

Язык же нельзя изучать только теоретически. Нет такой книжки, прочтя которую вы овладеете бы языком. Вы можете усвоить основы грамматики, но это еще не есть знание языка, не есть знание слов, построения фраз. Это дается только практикой.

Нужно много писать, много читать и много говорить.

Основное — это чтение. Нельзя ограничиваться в чтении тем, что вам дает преподаватель два или три раза в неделю. Вы должны еще после пяти уроков приступить к самостоятельному чтению хотя бы по часу в день. Через некоторое время вы должны уже начать говорить не только, а с учителем, либо, если возможно, со знакомым иностранцем-рабочим. Без этого язык вам не дается.

Легко изучать язык в стране этого языка. Если вы поедете в Англию, то изучите английский в три раза быстрее, чем это можно сделать здесь. Там, хотите или не хотите, но вам придется говорить. Но, с другой стороны, от вас вовсе и не требуется полного знания языка, ибо вы не собираетесь, например, читать лекции на иностранных языках. Если вы сможете читать и понимать, если вы сумеете общаться с иностранцем, то и этого будет вполне достаточно.

Конечно, не у всех людей одинаковые способности к изучению языков так же, как не у всех людей есть способности к математике. Но в общем, при достаточном терпении и усидчивости, изучить язык может каждый: один быстрее, другой медленнее. Начав изучение, не надо его бросать, не надо бороться с трудностями, а нужно, наоборот, трудности преодолевать.

Не обманывайте себя иллюзиями и надеждами, что через полгода вы сможете говорить по-французски или по-немецки. Три года — это минимальный срок для изучения иностранного языка.

Изучение языков — вещь нетрудная, но здесь требуются терпение и настойчивость.

Раз задвинул за изучение, не откладывай от него, не говори себе никогда, что я, мол, рабочий, зачем мне иностранный язык, и обойдись без него. Никто не знает, кем он будет, в каких обстоятельствах попадет.

Когда я начал изучать языки, я тоже не знал, что буду наркомом.

* Статья представляет обработанную тов. М. М. Литвиновым для «Сельского степеноу» его беседу 15 апреля с г. с. с. комиссарами, изучающими иностранные языки.

В государственной центральной библиотеке иностранной литературы. Преподавательница немецкого языка Кречмер дает консультацию студенту Пинкину.

Стихи об Испании

ПЕСНЯ АРАГОНСКИХ ПАРТИЗАН

«Гей, вперед! Назад — ни шагу!»
Нас Чапая кланчет снова —
И Чапая отагу
Мы несем в своей груди.
Он по всем сердцам пронесся —
Гром чапаяского слова:

— Будет нашей Сарагоса!
Партизаны, выходи!
И выходи арагонцы:

— Эй, ребята, наподай-ка!
Будет, будет нашим солдце,
Потечет для нас вода!
Там, на родине героя,
Было множество гидуаго,
Но от подаям после боя
Не осталось и сада!
Не ходи по нашим пашням,
Генеральская орава!
Мы с Чапаяем безстрашным
Скопим всех до одного.
Он врагов, врагов свободы
Бьет наголо и напаро,
И крестные хлеб и волю
Нам выносят в честь его!

ОБМАНУТОМУ ГЕНЕРАЛАМИ

Эй, солдат, стрелай — не думай!
У тебя в руках винтовка.
А зачем она солдату?
Чтоб не думать, а стрелять!
Где-то, кажется, в Ируне,
Вся родня твоя осталась.
Сми, твой сын! Ему по вяду
И десята лет не дать.
Впрочем, бредни! Можно ль думать
В миг, когда велат стрелять?
Малыш твой — любую песню
Он выспинывал, как птица,
Босовотий соловьиный —
Не свистать ему опять!
Впрочем, бредни! Можно ль думать
В миг, когда велат стрелять?
Офицер сперва отрезал
Грудь, что соловья вскоринял,
А потом прослушал сына
И велаа лзмк отнять!
Впрочем, бредни! Можно ль думать
В миг, когда велат стрелять?
С дочкой проще поступане:
Отданаа тоако наваым
От руки, что зналый профил
Там любила рисовать.
Впрочем, бредни! Можно ль думать
В миг, когда велат стрелять?
Помнишь брата? Забастовку
В типографии затеял!
В меру полноты бенинок,
Он не будет бастовать!
Впрочем, бредни! Можно ль думать
В миг, когда велат стрелять?
Брат! Твой брат! Как страшный факел,
Он сгорел, крича о мести...
Верных братьев и в могиле
Он и мертвый будет звать.
Впрочем, бредни! Можно ль думать

В миг, когда велат стрелять?
К чорту всеческие чувства!
Ты не гранд. Они вот могут
Гибель брата, боль утраты,
Тонкие, переживать!
Впрочем, бредни! Можно ль думать
В миг, когда велат стрелять?
Победил — и снова станешь
Ты несемым безработным:
Будешь песенкой о хлебе
Мать-старушку утешать!
Впрочем, бредни! Можно ль думать
В миг, когда велат стрелять?
Если ж ты своей старушке
Не увидишь, будет дело:
Под обломками предместья
Станешь ты се искать.
Нет, не бредни! Ты подумай!
У тебя в руках винтовка.
А зачем она солдату?
В инквизитором стрелять!

РЕСПУБЛИКАНЦЫ РОЮТ ОКОПЫ

Франко! Ты, павач проклятый,
Самышнь, как звенит лопаты?
Не кандаальный, погребальный
Ты сегодня самышнь звон!
Кровь Уэски, кровь Кордовы
К нам взмывает. Мы готовы.
Перед боем земаю роем,
Повабим еду и сон.
Одного им не заблани:

Республиканский плакат: иллюстрация народной иллюстрации: «Нам необходимо милиции»

Сна о счастье! И в могиле
О живущем в нас грядущем
Не смогли бы мы забыть.
Мы к нему дорогу роим.
Мы покоимся с покоем.
Во извренных миналоных
Сна о счастье не забыть.
Сколько юных, сколько старых
Ты замучил в алкарах?
Жены! Дети! Враг ответит
И за каплю ваших муч!
Будет бой посланим боем!
Мы врагу покажу роим.
Взгляб, лопаты! Враг проклятый,
Выбирай покрепче сук!

ЭСТРЕЛА КАСТРО

Эстрела Кастро, знаменитая певица,
равносит трель своего прославленного
голосика на позиции.

М. Колосов

Смерть из полевых орудий
Гром и молнии металла.
Но Эстрела, но Эстрела
Не выдала, не самахла.
Из ее певучей груди
Вылетела песня-птица!
А она сказов дам смотрела
На друзей бесчестных лица.
Пела:
«Помните, Пинеда
Нам победу заведла!»
И казалась: Марианна!
Над Гренадою вставала.
Пела:
«Если не победа —
Ним другой не надо чести!»
И казалась: на террасе
Шла Пинеда из предместий.
«Пусть на площади в Гренаде
Ты растрепана, родная,
Ты потонешь на ситоров
Поднимала, умирал.
Не просла о пощаде:
С нас ты взира не сводила.
Марианна, скоро, скоро
Расцветет твоя могилка!»
Там, на площади, в Гренаде.
Лорка² умир, как Пинеда.
Мы другой не знаем цели:
Гибела, если не победа!
Враг! Не думай о пощаде:
Беспощадны судьи судьей!
Партизаны жнут Эстреле
Руку.
Подсень..
Гром орудий..
Может быть, она не эту,
А другую песню пела.
Но такую вот пошу
Чудит сестра Эстрела.

¹ Марианна Пинеда — героиня народного восстания, расстреляна в 1821 году в Гренаде.
² Федерико Гарсиа Лорка — выдающийся поэт. Автор песни «Марианна Пинеда». Расстреляна в сентябре 1936 года фашистами.

Картина художника К. Ф. Юна

«Есть такая партия!»

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

(1917 год в Музее Ленина)

Очерк М. ГОЛЬДБЕРГА

Высокие стены дворца, барельефы на колоннах, патристические надписи под ними: «Первый шаг Амосада на пределе России», «Ватне Варшавы». А внизу — шинели, погоны, бороды, шляпы, матросские бескозырки. Тысяча девятьсот семидесятый год. Четвертое июня. Таврический дворец. Заседание I съезда советов рабочих и солдатских депутатов.

На трибуне — растерявшийся оратор. Только что он произносил речь — и вдруг остановился. Рука оратора застыла в нерешительном жесте. Его уже не слушают. Головы депутатов повернулись к центру зала. Там кто-то поднялся из рядов. Человек в распахнутом пиджаке, выложил левую руку за спину жакета, правую протягивает вперед и бросает в зал громкое слово.

Мы видим эту сцену на картине К. Юна, висевшей в Музее Ленина. Художник запечатлел на полотне подлинный эпизод, о котором рассказано в I томе «Истории Гражданской войны»:

«Лидер меньшевиков Церетели настойчиво заявляла на съезде: «В настоящий момент в России нет политической партии, которая говорила бы: дайте в наши руки власть, уйдите, мы зайдем сами мостом...»

«Такой партии в России нет!» — громко настаивал Церетели в притихшем зале.

И вдруг, как удар грома, раздалось в отзвук:

«Есть такая партия!»

Это Ленин от имени партии большевиков решительно бросила с места меньшевникам.»

Полукруглый дом, мостовая, и по мостовой во все стороны бегут люди. Они бегут через тела убитых. Огонь, трупы, сломанные деревья.

Вы долго всматриваетесь в фотографию. Она была сделана в далекий июльский день. Этот ужасный эпизод, попавший в объектив аппарата, означал переломный момент в истории величайшей из революций. «Двадцатые 3 и 4 июля было последней попыткой путем манифестации побудить советы взять власть. С этого момента советы, т. е. господствующие в них всемирно и неизменно, фактически перестают власть контр-революции, представляемой кадетами и поддерживаемой всерий и меньшевиками. Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос истории поставлен так: либо полная победа контр-революции, либо новая революция» (Ленин).

Рядом с фотографией — официальная бумага из архива министерства юстиции. Оношение к прокурору петроградской судебной палаты:

«Поручаем вам принять меры к безотлагательному исполнению постановления съезда стеньжеской власти об аресте Ульянова (Ленина) по делу об организации вооруженного выступления в Петрограде 3—5 июля 1917 года против государственной власти. О последующем Вы знаете доскотно.»

Контрреволюция обратилась к своему испытанному средству — клевете. Ленина обвиняли в

германском шпионаже. Заслуживаясь от бедности, буржуазные газеты требовали ареста большевистского таваря и суда над ним. В этот собачий брех влеталась голоса Троцкого и Каменева. Они также требовали, чтобы Ленин предал себя властям.

Ленин писал: «не суд, а травля интернационалистов — вот что нужно власти. Засадить их и держать — вот что надо господам Керенскому и К...»

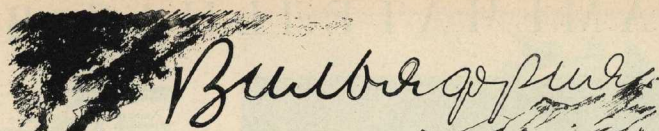
Господа только ждали момента, когда Ленин попадет в их руки. Генерал Половцев, начальник Петроградского военного округа, цинично писал впоследствии в своих мемуарах: «Офицер, отправляющийся в Терюки с задачей поймать Ленина, меня спрашивает, не хочу ли я получить этого господина в целомом виде или в разобранном... Отвечаю с улыбкой, что арестованные очень часто делают попытки к побегу».

Ленина хотели убить тем же способом, каким через два года германские белогвардейцы убили Розу Люксембург и Карла Либкнехта.

Сталин резко выступил против требования, чтобы Ленин явился на суд. Небольшой рисунок художника Романова надолго привлекает внимание. Сюды возлазали, перерезали. Железнодорожники с замкнутыми фарами на первом плане. Ленин на ступеньке вагона. Поезд вот-вот отойдет. Два человека провожают его: Сталин и рабочий Аллахуев. Явственно читаются на лице Сталина чувства

1 Центрук по «Истории Гражданской войны в СССР», т. I.

Очерк испанского писателя
Мануэля Д. БЕНАВИДЕС

Через Вильяфрио прошли колоннальные войска. Гривата, сброшенная с вероломана, убива женщину с двумя детьми в Сердене, била завода Вера. В Сан-Эстебане, у кабатчиной стены, цепью лежали восемнадцать трупов, среди них два подростка, четырнадцатилетний и шестнадцатилетний. Расстрел показывался палачам слишком чистым способом покончить со своими жертвами: головами мертвых разбурбаны шашкой. В одном из разрушенных домов, наверху от дороги в Сан-Аскаро¹, рабочие намыли троп женщины: ее руки связаны на спине проволокой, а голова засунута в лугу мусора. В другом доме изуродованный труп женщины: лицо ее задрото тубой, а руки отрезаны. Шахтеры укладывают своих убитых и раненых на грузовики и наспех сдвинутые посылки.

Два начальника отряда с двумя стрелками отпрянули из Самы на разведку. Спустившись по дороге, ведущей в Сан-Аскаро, они остановились около скотопрогонного рынка. Нападаемые, у костров, развели солдаты. Узнав, что спичечный завод также занят войсками, что спичечный отряд ведется в революционный лагерь.

Сержант Васкес вызвал по телефону военнореволюционный комитет Мурсеа, который сообщил ему об отставке подполковника в составе трех колонн. В Сан-Эстебане были сформированы еще три колонны из рабочих; на каждого дружинника приходилось в лучшем случае двадцать патронов. Колонна из Самы двинулась на Вильяфрио, чтобы взять приступом завод Вера и соединиться с отрядом из Сан-Мартина.

От колонны отделился начальник и направился к деревушке бая Вильяфрио.

По полю шли мужчины и женщины, мучили нас на руках ребенка. По временам они останавливались посреди поля, чтобы, повернувшись назад, огнестрельными выстрелами доложить путью домы. Оба палача, а не в начальном отделе поминала руки к небу. У него дрожали губы и крупная, редкая слеза.

¹ Промеждие Онеда.

«Власть должна перейти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. У власти должно быть новое правительство, избранное Советами рабочих, солдатских, крестьянских и крестьянских Советов».

Писал эту перловую Сталин.

На той же полосе — отнесенная статья Владимира Ильича «Новый образ арестантских пещер». Ленин и Сталин поднимают масени на штурм.

Вечер 24 октября. Ленин пишет еще одно письмо. Это письмо идет по Прохому. Прохому против восстания. Он предлагает сделать съезд советов. А надо действовать немедленно, сегодня же, сейчас же. «История не прощает промедления революционеров, которые не хотят победить сегодня (и завтра победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все. Взяв власть сегодня, мы берем ее не против советства, а для него. Правительство

слезы мужичком, который сдерживает рыдания, катятся по его щекам.

Что произошло в Вильяфрио?

На дороге повисла старуха. Она тоже плачет. На вопрос начальника отряда старуха со слезами отвечает:

«Прошли войска и растраляли всех жителей Вильяфрио. Уходите, ребята, спасайтесь! Здесь стояла деревня. Вот на том холме. В деревне были дома, а в домах — жители. Где же эти деревня? Где дома?»

Дома остались — развалины без дверей и крыши. Деревня осталась на прежнем месте, но наваливая она подвергалась бомбардировке наступавших войск. Если в деревне нет жителей, нельзя сказать, что она существует: мушкет, чтобы в ней жили мужчины, женщины и дети, чтобы в мужчинам и женщинам были охвачены стачечной немощью, а дети полагали бы скорее на дрыхлах стариков чем на детях.

Деревня стояла на прогном месте. Были и дома, а в домах и около них, на улице.

В Вильяфрио побывали колоннальные войска.

У завода в Вильяфрио был фолькс. Это было первое, что бросалась в глаза революционером. Струя воды падала на асфальт. Как и прежде, в лучшие дни, из родника лилась тонкая прозрачная струя, разбивалась мелкими брызгами о камни. Близкая родника потухающим контурами темнела улица: струя воды текла в них и выходила, разливалась тонкими кристальными струями. Прозрачная розоватая вода, протекая по земле, окрашивалась кровью. Все пятеро были молоды.

Темными причудливыми контурами луж, а около них пять трупов: два из них опирались спиной о выступ, похожие на нищих, дряхлеющие на дряхлых метро, два других асфальт, на краю родника, а третий — на самом веревке уступе: выгнувшись и протыкаясь, он окрылял со товарищи, руки раскинутые, голова склонилась набок, из поверженных рин сочилась кровь. Все пятеро были молоды.

Струя родника омывала убитых, но не могла смыть зашедшие сгустки крови.

Никто из двухсот бойцов не решился подойти к трупам.

ство колеблется. Надо добить его во что бы то ни стало! Промедление в выстулании смерти подобно».

И вот уже бегут по набережной Невы крошечнати. Путловцы зарывают трупы. Не видно больше испанскими убоиством померком листочков. Их смеютю воззвания, напечатанные черными, жирными буквами: «Арест вмененого правительства...» «Ж гражданам России...». «Всем, всем, всем...»

Словоз дамы, словоз выхри листочков, шнелев, тифозный лент — соросолоточные реальные лица Сталина, Дзержинского, Свердлов.

Совершалась Красин на картине Юрия как мощный захваточный верод. Опромыч над, набитый солдатами, крестьянами, рабочими. Второй съезд советов. На трибуне — Ленин. Он читает доклад о мире...

Патруль вошел в крайний дом. Двери были открыты изнутри. В комнате было пусто.

— Есть здесь кто-нибудь?

Без обитатели дома собрались на кухне. В больших домах кухня служит убежищем от зимних холодов для всей семьи. Когда на дворе холод, стула, а комнаты падают сыростью. На кухне уютнее. Их было одиннадцать человек, одиннадцать мужчин, женщин и детей, сваленных в кучу, кто на животе, кто на спине, одиннадцать... трупов.

На скотном дворе дружинники пахали еще одну жертву — поросенка. Он тоже погиб от руки колоннальных солдат: голова его была раздроблена кулаем, а брюхо проорвано штыком.

Направо, у стены, пять связанных и расстрелянных человек. На краю дороги — еще четверо, пригнанные простеней.

Закрой глаза, прохоний! Потому что, если не закроешь глаза, ты закончишь и потребуешь ругать. А что с тобой будет, если ты получишь ружье, но не найдешь патронов, чтобы расстреляться с палачами? Закрой глаза, прохоний!

Так палачи реакции растраливали астурийских революционеров.

И все революционеры знают, что их ждет та же участь, если они не победят. Революция имеет свою войну с армиями колоний, попирая все человеческие законы.

На холме стояла деревня. В деревне были дома. Деревня была жителей — не деревня. Вильяфрио известна, бая деревней. В ней побывали колоннальные войска.

В Вильяфрио мы слышали человеческого голоса: только невинно жертвует фолькс, а со ступенек домов медленно нисходят красивые женщины, свертываясь на второй или третьей ступени.

Вильяфрио — деревня с домами мертвецов. Те, кому удалось спастись, бродят по полям и своим селам, вставляющие глаза, сияют раздалось родной дом, куда они не смеют вернуться из страхи перед марширами.

Через Вильяфрио прошли колоннальные войска...

Перевод с испанского И. Лейтнер

В уголке одной из витрин — письмо, написанное по-немецки. Ленин сообщает Кларе Цеткин о положении и перспективах революции. Победит ли или не победит, но человек, приложивший печать, был радостно возволен, возбудил. Понимая Ленина: «Мне только что прислали новую государственную печать. Вот отчетливо. Написан гласит: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Промутри всех стран, соединяйтесь!»

Словоз злым Муму течет бесконечный людской поток.

Люди входят сюда с площади, над которой светит одна из золотых звезд Кремля.

Там, на ступенях Кремля, неумолчно ругается тот, кто превратил государство, созданное Лениным, в могучую державу мира, в бзду и олот международной революции.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ВЫС

Художник А. Копалиани: «Дом в Гори, где родился товарищ Сталин».

Художник Д. Волин: «Товарищ Сталин в юные годы».

Грузинские художники взяли на себя исключительную по величине и масштабам задачу — описать на полотне яркие, возмущающие моменты из славной истории большевистских организаций Грузии и всего Закавказья, отобразить могучую фигуру вождя партии и народов СССР, рассказывать в красках о юности и первых годах революционной деятельности товарища Сталина.

Инициатором этой работы был руководитель большевиков Грузии и Закавказья тов. Лаврентий Павлович Берия. Его доклад «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» вдохновил художников и скульп-

пторов, дал им неисчерпаемый источник увлекательных тем.

Проходя по выставке грузинских художников.

Вот полотно художника Волина. Горный пейзаж. Тень от ближайшей орошицы падает на землю, будто пролитые чернила. Вдали развалины старинной крепости. Четверо мальчишек бегут с горы. В руках у них пламенные хоросты. И впереди с книгами, засунутыми за пояс, с живыми блестящими глазами — Сосо Джугашвили. Он ухватил своих товарищей вперед, все фигуры мальчишки, весь его облик дышит энергией. В этой картине, юно-

сящей нас в далекие годы, на родину Сосо Джугашвили, много обаяния.

Художников К. Гасминяшвили, Т. Кадидзе, орденосносца М. Тондзе и других привлекала тема юности вождя. Гасминяшвили выставил прекрасное изображение, на котором молодой Сталин читает книгу, окруженный друзьями.

Не меньшее впечатление производит картина В. Баграциона «Исключение Иосифа Джугашвили из тифлисской духовной семинарии». Сталин вызывает к себе сомнаморского начальника. Молодой бутылар — священник «опасный ученик». Влияние его на товарищей сашком велико. От него спешат избавиться.

«Кабинет «пастыря». За столом шеф семинарии — епископ, рядом чиновник. На стене расписки и, конечно, портрет царя. Против «пастыря» стоит гордый, мужественный оратор — Сталин. Исподлобья глядит на него поп. Местосность, злоба, бессие в этом вагале.

Каждый, побывавший на выставке, навсегда запомнит мальчика, подростка, юношу Сталина — умного, волевого, собранного, страстного, всегда уверенного в себе.

На картине Моксея Тондзе «Выступление юного Сосо Джугашвили в защиту крестьян» Сталин бесстрашно вступает за крестьян, которых бесоглавно обирает старшина. Глаза молодого революционера горят гнемом, он весь яростное волнение. С неоглядкой смотрит он на старшину, восседающего на коне. Крестьяне окружены своего юного защитника.

Картины, посвященные юности вождя, помогут советской молодежи учиться, воспитываться и закаляться в революционном, большевистском духе. Бер пример с нашего учителя и вождя — товарища Сталина.

Во втором разделе выставки — картина, рассказывающая о первых годах неслышной работы товарища Сталина.

1901 год. Крапивин. Ущелье. Неалаемое собрание тифлисских рабочих. Неперу человек, готовый дать сигнал в случае, если появится полиция. Он качает и в то же время жадно прислушивается к словам пламенного агитатора, Сталин в центре. Он говорит.

Не все слышат его одинаково. Один — верно, другие — сомневаются, догадываются. Но слышат все. Вот что рассказывает автор картины — художница-орденосносца Елена Ахаладзе: «Где я жила в тифлисском филиале Института Маркса — Энгельса — Ленина. Она меня все больше и больше увлекала в продолжение шести месяцев моей работы над картиной. Руководствуясь материалом, я отыскала место склади и сделала с него зарисовки. Ходила на фабрики, заводы, отсыскала типы для «действующих лиц» моей будущей картины, делала с них наброски. Фотографии костюмов того времени (1900—1901 годы) мне дал филиал ИМЭЛ. Много мне помог своим рассказом очевидец — тов. Литвиняшин.

Мне ясно представлялась будущая картина: композиция, краски, свет... Я приступила к работе.

Фигуру товарища Сталина я переписывала больше двадцати раз. Мне хотелось с предельной правильностью передать ту простоту и силу, которыми вост от этой фигуры.

«Горы и скалы тесно окружают людей. Свет не так помогает выделению людей, он должен передать мою мысль о том, что это Сталин принес сила ярости, тепло...»

В процессе работы большой подделкой была помощь тов. Берия, который посещал нас, художников, и давал нам много ценных советов. Я вместе с десятком Советской Грузии ила счастье в этой год, присутствовать на приеме у руководителей партии и правительства в Москве. В продолжение нескольких часов я имела возможность наблюдать то-

ТАВКА

картина Сталина. И это значительно помогло мне в работе над картиной».

Выставка широко отображает жизнь революционера-профессионала, жизнь вождя революционной ассино-искровой большевистской организации Закавказья. Неотъемлемые события: Аресты, Тюрьмы.

Вот одна из них — кутаисская тюрьма 1903 года. Сталин беседует с политзаключенными. Это картина художника А. Бажбеук-Меликова.

Вот другая тюрьма — бакинская, а Баку Сталин за решеткой. Сквозь стальные прутья кричит он группе арестантов, отправленных в Сибирь: «Берите кажда, они нам пригодятся для царского правительства!» (картина художника Ш. Макишвили).

Художник Н. Марьяши изобразил Сталина в ссылке. Сталин в тундре. В руках прочитанное много раз письмо от Ленина. За окном — тайга, снег, стужа. Сталин смотрит в окно. Оно разрисовано ледяными узорами. Сталин уносит мысли к Ленину, к борьбе, а работает...

Собравши Митинги, Забастовки. И всюду Сталин. Любимый агитатор, своим огненным словом зажигающий и увещающий массы. Умелый, тонкий пропагандист, несущий великую правду Ленина в подпольные дружки, Таинственный организатор. Гроза помещиков, разбивающий железной логикой и подбором неумолимых фактов локоть лакея капитализма.

На эти темы написали картины художники А. Кутеладзе, И. Вепхвалдзе, К. Сивадзе, С. Надарейшвили, В. Сидамон-Эришвили, А. Тогошвили, М. Топазе и другие. Различными приемами, с различным мастерством создали художники полотна, в которых отражены незабываемые эпизоды жизни и борьбы великого сподвижника Ленина и гениального продолжателя его дела.

...В 1905 году умер боевой соратник товарища Сталина, страстный революционер, сторонник за дело рабочего класса, Александр Цулукидзе.

Художник-самоучка Иван Вепхвалдзе, талантливый мастер кисти, написал картину, полную глубокого чувства.

Художник А. Кутеладзе: «Демонстрация рабочих в 1902 г. в Баку под руководством товарища Сталина».

Художник Ш. Макишвили: «Товарищ Сталин в камере бакинской тюрьмы» (Баку, 1910 г.).

Художник И. Вепхвалдзе: «Товарищ Сталин со своими соратниками Керквели, Цулукидзе, Шеркиани, А. Джпаридзе, З. Чобришвили и М. Бончидзе».

Повороты Цулукидзе превращались в артельную революционную демонстрацию.

Порыв ветра. Тучи. Деревья пригнулись к земле. Возврат гроба толпа. Суровые лица. Говорит Сталин. Ручка сжата в кулак. Его речь — обещание. Его речь — приговор самодержавию, программа борьбы рабочих и крестьян с царизмом.

Сталина вместе с соратниками написали художники Волгин, Кротков, Ир. Штейнберг, Вепхвалдзе, Амарвадзе.

В десятках городов и селулатурах. Этими отзывами заполнены три обшмстных книги. На грузинском, армянском, турецком, русском, французском, английском, китайском языках 10 тысяч человек написали строки, в которых ощущаются большая жизнелюбовность, восторг, восхищение...

А. ПОНЕВЕЖСКИЙ

НОТТИНГЭМСКИЕ ВСПЕЧИ

3 августа

Раз, два, три, четыре... Семь... Десять... Десять потративших лишних-человеков бережно выносит из авто, подкашляющего к отелю «Виктория Стайлон». Мгновением присутствия в прошлом году на матче Эйна — Ахели, уже знакомом эти люди. Это зарплата дебютов¹, принадлежавшая чемпиону мира Мансу Эйне, составлявшая им еще до матча совместно с тренером.

Чемпион мира прибыл во всеоружии! Ожо и попятно. Битва предстоит сверхсерьезная. Каждый из участников, имеющего себе турнира, адова, в подготовку к нему максимум усилий.

Многие привезли с собой дебютные шпильки, справочную литературу, всевозможные выписки и т. д. Не повезло лишь Ахели. Во всех ответственных турнирах ему обычно сопутствуют две прекрасные славянские коняки. По словам несомненного мастера, они приносят ему счастье. На этот раз, однако, ему пришлось разлучиться со своим жизненным таинством: по античным законам, ввозимым в страну иезуиты, коняки подвергнутся на границе чуть ли не месячному карантину.

10 августа

Сегодня первый тур. По дороге к Бистонскому университету, где будет происходить игра, к Михаилу Ботвиннику подсказывает Вадим — маститый грошестером и не менее маститый профессор электротехники.

— Вы, если не ошибаюсь, инженер-электрик? — осведомляется профессор.

— Да, — отвечает Ботвинник и добавляет: — Я внимательно изучил вашу книгу о трансформаторах.

— А вы же раз приходилось изучать такие прекрасные шахматные партии и анализы, — замечает улыбаясь Вадим.

В первом туре светлейший чемпион встретился с Александром, одним из лучших английских мастеров. Ход за холмом Ботвинника заняла позицию противника и, по словам грошестера Тартаковера, буквально раздала его.

11 августа

Сегодня у Ботвинника весьма ответственный встреча. Он играет с грошестером Файном. Этот молодой американец незалою до Ноттингемского турнира впервые сюда на турнире в Бистонском, определяющего чемпиона мира.

Партия протекала очень остро. Файн попал в тяжелое положение и с трудом спасся от поражения. Ничья.

Говорят, что сегодня на турнире присутствовала масса зрителей.

— Сколько же? — полубоготворила я (самоу мне не пришлось сегодня присутствовать на турнире).

— Около семисотых человек, — с довольным видом сообщил мистер Вуд, редактор английского шахматного журнала.

Ахелю цула самобегий редактор, и я не сообщила ему, что в Москве на турнире присутствовал каждый вечер две тысячи человек, не считая тех, которые не успевали попасть в зал и поютко толпились на улице.

12 августа

Нет Боргоблуги, известный чемпион Германии, — это бывший чемпион СССР Богоболю, поигнувший в 1926 году нашу страну ради получения буржуазных медальонов.

Сегодня Богоболю пришлось встретиться с нынешним чемпионом СССР. Надо полагать, тут партия он не забудет много лет. С исключившей быстротой, в 26 ходов, комсомольско-пролетарского адресата разбил позицию Богоболю. Таких жестоких разгромов редкостно не считалась за всю свою многолетнюю шахматную практику.

14 августа

Почти все зрители толпились сегодня у стадиона, за которым Ботвинник играл с чемпионом мира Ахелиным.

Чемпион СССР играл черными. Ему, между прочим, при распределении цветов исключительно не повезло: со всеми сильнейшими противниками ему пришлось играть черными.

Ахелин первым же маневром недвусмысленно показала, что играет на выигрыш. Вдур Ботвинник неожиданно отдал зони. Ахелин ждал. Еще большей неожиданностью была вторая жертва фигур, тоже принятая Ахелиным.

И тут Ботвинник красиво форсировал ничью. Эпштейном мира даже не старался саргуть своего половеца, во время этого неожиданного феерического жеста (его морозные растеклись, тактуют бы слышит на бой, волею стужа авалось множество окурков и соломенных панос).

Нельзя играть с Ботвинником!

16 августа

Вчера игралась шестой тур, в котором Ботвинник сыграл ничью с грошестером Флором. Сегодня же «выходной день». Один играет в брэки, другие — в пинг-понг. Флор анализирует отложенную партию. Ботвинник с Эйне отправился гулять.

Михаил Ботвинник.

— Он очень приятный человек, — отзывался о Ботвиннике чемпион мира, — мы с ним, не стоварившись, ни разу не упоминали о шахматах. С ним приятно отдышка.

17 августа

Впервые Ботвинник встретился с Капабланкой в 1925 году. Первому было тогда 14 лет, и он еще учился в школе, второй уже носил звание чемпиона мира. В самом откровенной игре (в числе участников которой была случайно включена Миша Ботвинник, заменивший одного из невиннейших игроков) Миша выиграл у чемпиона, периграв его в сложном ладбейном конце.

— Кто тут мальчик? — спросил Капабланка и любования: — Из него выйдет толк. Он играет в силу мастера.

Сегодня Капабланка играл с Ботвинником. Периграв же своими холмами он показал, что жалеет ничью, только ничью. После ряда размен распорядитель физическая ничейный результат.

18 августа

Восьмой тур. Восьмой день полюдия Ботвинник заканчивает партию до перекура, ринше

всех других игроков. Только что он выиграл у Тайлора — английского мастера.

Сегодня на турнире своеобразная сенсация. Не в пример Москве здесь не увидишь скрап зрительской толпы. И вот среди сидевших на скамьях десятилетия шахматника Дойффара. Обступившие же журналисты так и не дали ей заболдовать за игрой.

23 августа

За эти дни Ботвинник сделал ничью с Ласкером (три шахматиста остались позади, но впереди — сам чемпион мира) и выиграл у Томаса.

Сегодня, как и ожидалось, он получил пачку писем и телеграмм из СССР. Пишут школьники («Обязательно займите первое место»), пишут учащиеся женского автобуса, пишут шахматные мастера и комсомольцы из Ленинграда.

24 августа

Решешский был в свое время изумительным — чудоробом. Восьми лет он давал себе звание одоновенной игры и играл в силу мастера. В свое время против этого ребенка играл Эйне, играл и Вадим.

Сейчас Решешский — шахматист исключительной силы и непреодолимой упорства (вспомните его встречу с Файном).

Сегодня он встретился с Ботвинником. После острой борьбы партия закончилась ничью.

27 августа

Вчера Ботвинник выиграл на 24-м ходу у Вадима и «закрепился» во главе турнира. Славя, почти аполунную Эйне. Сегодняшняя партия между ними решила судьбу первого места.

В дебюте Эйне получил преимущество, но к первому Ботвинник превалил игру. Во время адузического перекура Ботвинник зашел в комнату Эйне, чтобы спросить, не согласен ли он на ничью.

А как мы думаем сделать ее? — поинтересовался Эйне.

Решив, что этот вопрос означает согласие на ничью, Ботвинник тут же, на зармяниях шахмат, продемонстрировал свои планы и варианты.

Эйне угадал в раздумье, а затем неожиданно занял:

— Нет, занят, я решил еще разграть. Разумеется, я прощу прощения, что невольно озабочивался с вашим главным, но...

Игра продолжалась. И-о-о ужас! — постепенно преимущество начало переходить на сторону Ботвинника. Отыскав неприятные последствия, чемпион мира предложил ничью.

28 августа

Итак, давно ожидаемое свершилось. Ботвинник, сделав сегодня ничью с чемпионом Англии Ботингем, занял первое место вместе с энергично функционировавшим Капабланкой. Поздравления, приветствия... Но Ботвинник уже укладывал чемодан. Скорее домой, на родину!

5 сентября Центральный исполнительный комитет Союза ССР принял постановление о награждении комсомольско-пролетарского М. М. Ботвинника, занявшего первое место вместе с энергично функционировавшим Капабланкой, шахматного искусства орденом «Знак почта».

Эта высокая награда — стимул к дальнейшим победам советского шахматного искусства, и его лучшего представителя — Ботвинника. Теперь задача советских шахматистов в том, чтобы почетное звание «чемпион СССР» читалось и как «чемпион мира».

Я полагаюсь, — пишет Ботвинник в письме к тов. Косареву, — что дальше совершенствуюсь в искусстве шахматной игры. Этим я хочу оправдать высокое звание не только советского грошестера, но и прославляю, сего своим личным комсомолом, взращенного коммунистической партией под руководством великого Сталина.

Петр Мусури

Ноттингем, Англия, сентябрь 1936 года.

¹ Дебют — начало партии.

Эпизод на маневрах Московского военного округа.

ЛЕГИОН ГЕРОЕВ

Очерк Е. КРИГЕРА

Первые лучи солнца осветили картину «боя», разворотившегося недалеко от знаменитых муромских лесов. В трудном положении оказался бы на этот раз и самый наблюдатель, мечущийся по полю боя, что мы привыкли видеть на старинных батальных полотнах. Какое жестокое разочарование постигло бы романтика! Ни странных колонн, наступающих на «протавинах» с раздернутыми знаменами, ни треска барабана — ничего теперь не осталось от живописного антуража старых войн.

В условиях современных подвижных армий, насыщенных могущественной техникой, боевые действия, если позволено так выразиться, уходят в «подполье». Словно и рядом сражение происходит буйвалою в двух шагах от наблюдателя, который беспомощнозирает по сторонам, не подозревая, что находится в самом центре событий. Сделать свою часть немедленной, исчезнуть, слиться с окружающей местностью — вот идеальная задача для командиров больших и малых частей: не только полков, но и дивизий.

И вот — осень. Устают от знойного лета, иры клонит к земле золотисто-оржавые ветки. Дорога устлана опавшей листвой. Тонкие солнышки освещают яркими далекими селения. Славная, покой — все меркнет вокруг.

И вдруг лес взрывается ревом моторов, лес движется в бой, лес идет наступление. Таковая атака! Еще недавно тихое, осеннее небо заливается в сражение. Никто отсюда буквально падает на землю самолеты — штурмовики, они спускаются как снег на голову. Не успев растаять в ушах гром незнаемого сраже-

ния, как все вокруг затихло, бой утихал дальше.

Сегодня днем случилось так, что военные операции вкратце своим заделом станции Вологды, где расположился штаб главного округа, став утихию Московского военного округа «Привлеклись» к колонне атакующих танков, мы смогли в течение некоторого времени наблюдать черную, трудную, незаметную работу частей, участвующих в «бою». Мы увидели, какая кропотливая подготовка предшествует внезапным атакам, броскам, ударам по флангу, которые поразительны своей стороной наблюдателя, но не дают ему представления о внутренней связи между отдельными эпизодами «боя».

Вот как развивались события.

Прорвав линию обороны 40-го полка 14-й дивизии, танки «красные» вошли в деревню Рылово, а затем в Иваницкое. За ними следовали на автомобилях стрелки и пулеметчики. Пока часть стрелков располагалась в деревнях, танки развлеклись на вторую линию обороны 14-й дивизии, на той стороне реки Нестромки. Здесь удерживало батальоны 4-го полка 14-й дивизии, которые должны были осуществить трудную задачу — задержать наступление «красных» местечки и пикеты, чтобы привести отход 40 и 42-го полков.

Оторвавшись от колонн атакующих танков, мы пробрались на машине к этому участку боя, чтобы проследить, как организована оборона «красных».

На невысоких холмах, над рекой Нестромкой, расположено тихое кладбище. Старые надгробные плиты, пожелтевшие кресты, густая трава от крошек. Только очень внимательный наблюдатель мог бы обнаружить стрелков,

искусно спрятавшихся к местности среди крестов и надгробных камней. Чуть в стороне стояло несколько изб, окруженных изгородью. Здесь была так же тихо, как на кладбище. Но на крышах, в щелях между избами, под армачками заперты почти невидимые стрелки. Избы были начислены огнем. В лесу стояли противотанковые пушки. А внизу — мост через реку Нестромку. Мост — наш мост; и утки под ним плавали, и вода ласково журчала, — но мост также представлял собой часть оборонительной полосы: он был минирован.

В 11 часов 50 минут утра на том берегу появились два танка «красные». Они были обстреляны из противотанковых орудий, повернувшись и скрылись в лесу.

И снова тишина. В этой тишине медленно издается гром грядущего боя. Из деревни на том берегу высочайшая броневая «красная», устремилась к мосту, затрещав по его дощатому настилу и... «взорвалась». Белое облако вспыхнуло над его задним комом. Броневик еще мчался, но по закону тактических учений, его уже не существовало. Через минуту он затормозил по сигналу передков. Посредники подошли к нему и весьма корректно освятили, что он выведен из строя. Видя, что откозала, отсел броневик, в сторону и «перестал существовать». А мост с этой минуты так же числится уничтоженным.

Теперь интересно проследить, что предпринимают «красные», чтобы преодолеть вторую линию обороны. Мы снова перебрались на ту сторону фронта. Здесь, в небольшой рощице над рекой, а полеймию тишине сосредоточились танки. Трудно сказать, как им удалось незаметно проследовать сюда.

МОЛОДЫЕ ХОЗЯЕВА ЗЕМЛИ

Очерк и фото СЕРГЕЯ ТРЕТЬЯКОВА

1. В горах Балкарии (фото Орлянкина).

Еся, взглянув с вершин Эльбруса на просток, то перед глазами ляжет страна гор и степей, ущелий и нив—орденоносная Кабардино-Балкарская автономная область.

Из немногих, кабардинцев и балкарцев, — жителей ущелий.

Вместе с другими народами: осетинами, украинцами, азербайджанцами, живущими на территории области,—из тысяч 350. Это, всего навсего,—население крупного района Москвы. Но эти два народа, загнанные царской Россией в горы, азнавшие только кукурузу и баранов, дымные сажалы и вранье платки, созу да прялку, насилие князя и обман муллы, воскресли в Октябрьскую революцию и всему миру стали известны своими достижениями, своими героями, из которых на первом месте стоит руководитель большевиков Кабарды и Балкарии, сын табунщика из аула Кубы, Бетал Калмыков.

Пшеница, подсолнух, технические культуры быстро растут там, где раньше по провалу погоды зрела лишь чахлая кукуруза. Большие полутьсячи тракторов там, где ковыряла соха.

Промышленные гиганты там, где дымились пара кирпичнообжигательных печей.

Больницы, ясли, родильные дома, амбулатории с полтораста врачами там, где при царе на всю область был один только лекарь, да и то основным делом этого лекаря была починка часов.

И там, где на сотню темных, суверенных, неграмотных только двое умевших читать и писать,—сейчас школы, техникумы, вузы, обязательная семилетка. Не четырехлетка, а семилетка для всего населения.

По Кабардино-Балкарии поют песни о Бетале Калмыкове: он вел кабардинцев и балкарцев к победе в бою гражданской войны; он стал руководителем своей страны, когда по мысли Сталина была создана Кабардино-Балкарская область.

Теперь сталинская Конституция превращает

2. Молодой кавказ-орденоносец Царяпин сделал свой полевой стан образцом чистоты и порядка...

3. Бия Мисостшишова, воронцовский стрелок, организатор первого клуба воронцовских всадников, перед строем.

4. Играть в оркестре—любимое занятие кабардинских девушек.

5. Девушка в старинном платье с крылатыми руками плачет в теще

6. Первый выпуск летчиков Кабардино-Балкарии

7. Руководитель бойцовиков Кабардино-Балкарии Бегал Калмыков приветствует демонстрантов.

8. Девушка-кабардинка берет первенство по стрельбе.

область в республику. Это вполне заслуженно 15 годами боев и трудов этой молодой страны.

Как она молода! Не только тем, что ей 15 лет, не только молодой смелостью своих начинаний и юношеской энергией выполнения: она молода и своей молодостью, которая является подлинным топливом и строительным материалом страны.

Скоро у любого местного жителя, чье имя звонит всех звонит по стране (а ведь в этой стране 66 орденоносцев), и он ответит:

— Биял Мисостинзова.

Это она, семнадцатилетняя девушка, получила орден Ленина за высокий урожай, которого добились ее знои.

В старой Кабарде девушек познанили в жем. Повзрослеть познатили эту азиатчицу ГИО, ворониловского стража, организатора перво-о клуба ворониловских всадников! Это она с трибуны Кремля дала обещание бороться за 100 центнеров кукурузы и 40 центнеров пшеницы с гектара. И этот обет стал достоянием всей колхозной Кабарды и Балкарии. Я его видел на стенах, стаях, заголовках стенгазет, на кулбах — выложенный белыми камешками.

Молодой казан-орденосец Цириния сделала свой полевой стан образом чистоты, порядка и уюта. Он первый в истории казаньего десятилетия вывел содержимое убогих на поля. И поля несмотря на злую засуху ответили 42 центнерами пшеницы.

А кабардинские станы еще лучше и чище. Проходят стаям бригады Готунова, заглавные в столовую, читальню, баяно, кино, в спальню, где на каждую подушку положена свежая газета, чтоб прочесть на отдыхе.

Кончатся работы в бригаде, и уже — кто за калитой, кто за глобусом или газетой, кто за музыкой.

Играют на гитаре, а особенно на гармонии — любимый досуг кабардинских девушек. Мне восталась тут же Цириния, что его бригада будет теперь с музыкой: гармонию-кабардинка вышла замуж за казана его бригады.

Танцуют. Девушки в танце как лебеди плывут по полу, одетые в длинные пламя и створные плава с крылатыми рукавами. Но не хуже старинных платьев сидят на этих девушках и комбинезоны летчиц и парашютисток.

И самое, быть может, молодое дело Кабардино-Балкарии дело — это физкультура. Разве по аду и корону можно было помислать, чтобы девушка обаяла руки и ноги? Встарину исполосовали бы за это кешаком.

А сегодня кабардинка Шенказова берет на краевой спартакиаде первенство по бегу, ее подруга Муртова — по стрельбе, Броева — по диску. А Биял Мисостинзова, основательница первого клуба ворониловских всадников, — сама отличный джигит.

Познанию с легкой о том, что Эльбурс доступен только одиночкам-смельчакам, 636 воиловиков поднялись на его вершину. Впереди них шел Бегал Калмыков. Рядом — Биял.

В 1934 году я, прилетев в Налчик с агит-вездарней имени Максима Горького, салался на всех подлотовленное переплывание поле. В то время страна еще не видела самолетов. А летом 1936 года мне уже пришлось приветствовать первый выпуск кабардино-балкарских летчиков. Их было одиннадцать человек. Я читал им вкиспрот:

«Может ли в небо подняться Страна ущелья и ада?» —

И за ответа:

— Да!

С одними может сравниться Балкария и Кабарда?

— Да!

А если враги надвинутся,

Ответни, как в те года?

— Да!

И будут наши одиннадцать

В первых рядах тогда?

— Да!

А когда наступила Международная юношеский день, эти юноши и девушки шли асфальтовой уличей Налчика, бросали в воздух цветы, распевали песни, гордые своими победами, гордые своей прекрасной родиной.

И с трибуны приветствовал их возматом родни табуринка, боленгеев сталинского зала, Бегал Калмыков.

Взятками из жизни

Очерк Ш. НЮРЕНБЕРГА

Проф. Н. А. Ботораз за работой.

ОСТРОВ ДОКТОРА МОРО

«Население острова состояло больше чем из шестидесяти странных существ—произведений доктора Моро... Нет возможности подробно описать этих животных-людей... Почти у всех были выходящие челюсти, уродливая форма ушей, широкие носы, косматые или щетиновые волосы и часто странно окрашенные или странным образом посаженные глаза. Человеческий облик видоизменен, но не скрывался леопарда, быка, свиного или какого-нибудь другого животного или нескольких животных, из которых образовалось каждое данное существо.

— Доктор Моро сказал:
— Я желал—это была единственная вещь, которую я желал,—научить до конца условия образования форм живых существ. В хирургии «хресты» ставили все сомнительного момента, как и разрушительного.

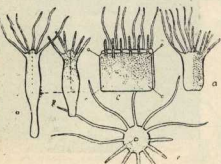
Существа, которые вы видели,—не что иное, как животные, вырезанные и выделанные в новые формы. Этому изучению образования животных форм я посвятил всю свою жизнь».

Виталий Михайлович Исаев оторвался от книги. На столе лежал роман Уэлса. Биологический микроскоп отбрасывал на белое пространство странную другую тень...

— Доктор Моро,—думал Исаев,—мог насчитать много предшественников.

«Кому в наши дни,—писал когда-то Виктор Гюго,—известно слово «компанчино»? Кому понятен его смысл?»

Компанчино, так же как и компаньенто,—

Операция сращивания гидры.

составное испанское слово, означающее «покушение детей»... Что же они делали с этими детьми?

Они делали из них уродов. Чего ради уродов?

Ради потехи.

—Улице нужен пацан, королевским двором нужен герцога... Одиную акулу сморчком, другого—шутком.

—Существовали специалисты по этой части. Брам человека и делали из него уродов. Брали человеческое лицо и превращали его в рогу. Останавливали рост. Перекармливали нано-фианомомо. Искусственная фабрикация уродов производилась по известным правилам. Это была целая наука.

Люди создавали уродов. Но даже фантазия компанчино бледнела перед страшным мастерством мировой войны: она создавала биологов, безумцев, парализованных людей с искривленными и контужеными лицами, скрюченными, изогнутыми, телами.

Виталий Михайлович Исаев прошел через фронт.

Он был биологом и верил, что человечество будет творить красоту с той же неизбежностью, с какой сейчас создавало уродов. Он готовился к тому, чтобы участвовать в этой подлинной великой войне за человеческое счастье.

Кончилась империалистическая война, и Исаев пошел в Красную армию. Красногвардейцы в Иваново и Ленинграде, товарища Буденного, бойцы и командиры Красной армии шли по замерзшей, скованной армией, стране, шаг за шагом отвоюяла свою родину, чтобы строить на ней настоящую человеческую жизнь...

КУЗНЕЧНИКИ ПОМЕНЯЛИСЬ ГОЛОВАМИ

Теперь, когда революция побеждена, можно было сесть за микроскоп биолога. Вопрос шел не о создании уродов, леопардо-людей или тигро-свиной. Задача заключалась в том, чтобы возродить юнг биологов, молодость—тараканам, арение—слепым. А для этого нужно было вырвать из рук природы ее творческую формообразовательную инициативу. Нужно было научиться превращать руки, перекачивать железу, воссоздавать утраченные человеческие органы.

Ученый начал с опытов над просто организованными животными. Он брал несколько пресноводных гад, разрезал их на множество частей и лепил комом живого вещества.

Исаев добился создания «лимеры» — нового организма, тело которого состоит из тканей двух разновидностей гад: красной и серой.

Советский экспериментатор вместе с другими учеными мира создавала новую главу человеческого знания. Ему не пришлось видеть, как окрепла эта отрасль науки. В 1924 году Исаев был убит белыми на Кавказе в окрестностях Красной поляны. Наука потеряла смелого, мужественного бойца. Но люди науки продолжали вести наступление.

Профессору Кулагину удалось осуществить поистине фантастическую операцию. Он отрезал у кузнечика голову и приставил на ее место другую. Голова приросла. Такой же опыт был успешно произведен и над пчелами.

Ученые пересаживали лягушкам головы ляб. Голова приживалась и даже навязывала жабым

привычки лягушачьему телу. Лягушка, например, любит воду, но новая голова заставляла ее покидать привычное обиталище.

Медицина, как это предвидел Исаев, все сильнее перенимала методы биологов.

В привите жертв войн можно было видеть людей с «попнинами», восстановленным лицом. Слепым пересаживали роговцу здорового глаза, и они прозревали. Правда, пересаженная

Болная с седлообразным носом.

Та же больная после операции.

— Я вижу! — закричал он, давая шаг вперед.

Роговица не мигнула. Каратин часто сослужил свою службу.

Но где же брать материал для дальнейших операций? Откуда получить роговицу здорового человеческого глаза? Ведь то, что дают несчастные случаи, ампутированные концы глаз и т. д. количественно очень незначительно.

И вот, наконец, у одного из советских хирургов мелькнула идея. Почему не использовать для пересадки роговицу глаза трупа? Человек умер, но ткани его, тело его долго продолжают жить: растут волосы, ногти, множатся клетки крови, долго не умирают красивые и белые кровяные шарик.

Человек умер. Что ж, да давшему жизнь! Мы заменим ткани человеческого тела работавшие в две смены. Через роговицу, взятую из глаза трупа, в живой человеческий мозг будут лететь все солнечные лучи. Слой увидит ислезувший для него мир.

Так думал профессор Филатов. Материал, необходимый для человеческого прозрения, был найден. Нужно было доказать пригодность этого материала.

Опыты на животных давали хорошие результаты. Но только операционный стол мог окончательно решить вопрос, годится ли роговица из глаза мертвого для человека.

Роговица умершего была пересажена больному, глаза которого сожгла являла раскаленного металла. От исхода операции зависела дальнейшая жизнь человека, которому только не-

Проф. Филатов вырезает из глаза покойника прозрачную роговицу.

давно исполнилось двадцать два года... Трупа, чья роговица привилась.

Но не только роговицу нужна хирургам. Они восстанавливают удаленные суставы, работают над тем, чтобы превратить кривых в нормальных людей, возвратят молодость старикам. Для всего этого нужен материал. Так же как люди, перестраивающие страну, требуют стекла, кирпичей, металла, — мастера починки человеческого тела нуждаются в роговице, костях, кровяных шариках, железах.

Французскому ученому Иолан удалось в течение пятнадцати месяцев сохранить живыми более кровяные шарик тригоны. А через несколько месяцев оказалось, что и кровь человека, взятая в сосуд, прекрасно сохраняется.

Кровь ждала момента, когда ее вновь призвут к работе. Клетки ждали не тела своего хозяина. Нужно было только тщательно кормить их, слепить за ними, пересадить из одной питательной среды в другую.

Американец Коррелл брал ткани из зародыша курицы. Он пересаживал их в плоские чистые стеклянные сосуды. Клетки, из которых должно было развиться сердце, теперь росли изолированно. Коррелл пересаживал эту ткань из сосуда в сосуд, следя за тем, чтобы она всегда имела обильное питание. Клетки росли, размножались, не старая, не теряя жизненной сил. Прошло уже больше двадцати лет с тех пор, как они покинули тело эмбриона. Если бы не вмешательство экспериментаторов, если бы Коррелл не удалил их из зародыша, клеточки данно бы вошли в состав тела цыпленка, курицы, постараясь бы и погибали.

Тут они растут, точно обрели секрет вечной молодости. Ученые говорят, что если дать этим клеточкам достаточное питание, они могут вырасти до размеров земного шар! Кругное сердце величиной с земной шар!

Значит, не так уж страшен дефицит «строительных материалов». Ученые сумеют преодолеть и это. И если теперь в зародке человеческого тела «про запас» хранится человеческая кровь, то завтра хирурги будут иметь в резерве десятки сортов других тканей и органов, чтобы восстанавливать, чинить кожу, кости, почки, мускулы, сердце, восполнять утраченные части тела, замещать долгие для нас миллионы людей.

«ЮНЫЙ ХУДОЖНИК»

Каждого, хотя бы слегка знакомого с рисунками детей, поразит смелость, своеобразие, сила фантазии и тонкое чувство цвета, присущие юным художникам. Рисуют почти все дети от 5 до 15 лет. Многие из них рисуют ярко, талантливо.

Помочь ребятам, любящим рисование и лепку, научить их работе и объяснить, что такое работа в искусстве, — вот почетная задача юного журнала «Юный художник» (важные ЦК ВАСМ).

У «Юного художника» привлекательная внешность: красивая обложка, отличная бумага, открывающая широкий простор деятельности оформителей. Внешность журнала не обманывает: несмотря на кое-какие недочеты первый номер «Юного художника» следует считать несомненной удачей.

Журнал взял правильный тон. По-деловому, серьезно, почти строго объясняют авторы статей молодому читателю, что искусство художника не только в умение рисовать, но прежде всего в умение видеть, наблюдать, разбираться в окружающем, что, кроме чисто технических сведений в области своего ремесла, художник должен овладеть огромным запасом знаний.

О том, что такое искусство и лакого труда и упорства оно требует от человека, живо и убедительно рассказывают статьи И. Грабаря «Как Серов стал мастером» и очерк-рассказ Э. Язуб о Леонардо да Винчи.

Журнал не ограничивается помещением статей, увлекательных теоретических байок читателю. Он хочет практически помочь юным художникам установить между ними и журналом детальное общение, живую связь. Этой цели служат отделы «Учимся рисовать» (ряд практических советов и заданий) и «Занимательный досуг», вымывающий читателя на отвлечении.

Надо, однако, отметить, что редакция пока еще не совсем ясно

представляет себе лицо читателя журнала. Прежде всего, не установлен возраст этого читателя. Иные статьи «Юного художника» написаны весьма популярно, тогда как другие (хотя бы тот же очерк Э. Язуб) продолжают у читателя довольно высокий уровень знаний. Близко сословия и упорности толкает различию и авторов в другую крайность: язык порой слишком труден, синтаксис сложен, а такие слова, как «притор», несомненно, требуют пояснений.

Переоценка сил читателя сказывается и в отделе «Занимательный досуг», где предложена своего рода изостановка (нужно назвать художника, написавшего произведение, на странице на-

Обложка журнала.

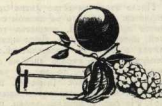
титу). Указать автора портрета Л. Н. Толстого, писателя с обширной биографией, не под силу и самому искусному взрослому. Недостатком оформления журнала можно считать другое явление: излишнее выделение слабее текстовых иллюстраций. Непонятно также, для чего среди рисунков на пушпинские темы (стр. 20—22) помещена иллюстрация Кардовского к «Горе от ума», могущая дезориентировать читателя.

Избавившись от этих мелких недостатков, журнал станет ценным дополнением помощником и другом юным художникам.

Ю. Н.

Пример иллюстрированного материала (слева) и материал проиллюстрированный (справа). Иллюстрации из № 1 журнала «Юный художник».

Смотрит телепередачу.

Как самому сделать телевизор

С трогательно смотрит радиолюбитель на своего испытанного друга — радиоприемник. Сколько счастливых минут провел он, слушая передачу какой-нибудь далекой, чуть слышимой станции. И вот теперь вот уже не удовлетворяет. Три слова, раздалась из репродуктора: «Смотрите! Показывает Москва!» — заставили его задуматься. Он хочет не только слышать, но и видеть! Но как? Как прервать звуки, несущиеся на громкоговорятели, в изображение?

Мы хотим в кратких чертах рассказать, как самому сконструировать простейший телевизор. Для любителя, обладающего некоторым опытом, это не представит затруднений.

Основной частью телевизора является диск Нипкова. От качества рисунка и пробоями диска будет зависеть качество изображения. Поэтому на изготовлении диска необходимо обратить особое внимание.

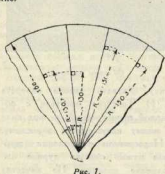

Рис. 1.

Материалами для диска могут служить тонкий алюминий, жести, прорезанная или даже плотная черная бумага (ватман).

Наиболее удобным для самостоятельного изготовления является диск с отверстиями $0,7 \times 0,7$ миллиметра.

Разметка производится следующим образом: вычерчивается круг диаметром 320 миллиметров, окружность делится на шесть частей, и

каждая часть еще на пять. Делается это возможно точнее, при помощи измерителя. Полученные тридцать точек соединяются с центром тонкими линиями. Между этими радиусами получается угол в 12° ($360^\circ : 30 = 12^\circ$).

Отверстия раскладывают по спирали таким образом, чтобы каждое следующее было сдвинутым ближе к центру на величину самого отверстия (то есть в данном случае — на 0,7 миллиметра). Расстояние от самого ближнего будет 130,0 миллиметра, от дальнего —

Рис. 2.

Рис. 3.

151,0 миллиметра. Сказанное поясняет рис. 1.

Когда разметка произведена и есть уверенность, что она достаточно точна, можно приступить к пробоям.

Пробойник нужно сделать из хорошей стали. Лучше всего для этого употребить сверло или иглу. На изготовление точного аппарата нужно обратить самое серьезное внимание. Неправильные размеры квадрата могут свести на нет самую точную разметку диска. Края пробойника должны быть острыми, иначе он будет рвать материал, из которого делается диск.

Пробойник производится ударом молотка по пробойнику. При этом под диск необходимо подложить ровную пластинку свинца или цинка.

После этого качество диска проверяется. Для этого за диском ставится яркая лампа, закрытая тонкой, матовой бумагой. Диск прикладывается к быстрому вращению. Если теперь смотреть сквозь диск на освещенную бумагу, то мы не увидим никаких полос (конечно, при условии, что все сделано правильно). На рис. 2 показан экран, получившийся при хорошо пробитом

диске, а на рис. 3 — при плохо пробитом.

Диск вращается с помощью мотора, который должен давать 750 оборотов в минуту. Для диска с отверстиями $0,7 \times 0,7$ вполне достаточна мощность мотора 15—20 ватт. Мотором с указанными данными на рынке нет, так что приходится применять моторы с большим числом оборотов. При использовании короткозамкнутых моторов (типа вентиляторов) приходится применять ременную передачу для того, чтобы повысить обороты до 750. Более точное число оборотов регулируется при помощи реостата.

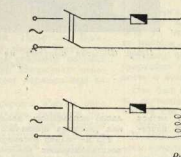
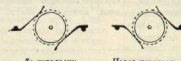

Рис. 4.

включенного в сеть последовательно с мотором. Величина реостата зависит от мощности мотора и числа оборотов мотора. Наиболее удобны моторы коллекторного типа. Регулировка числа оборотов этих моторов осуществляется в весьма широких пределах.

До пробоями. Рис. 5.

лах при помощи реостата, включенного в сеть.

В данное время в продаже имеются моторчики от детского конструктора завода «Динамо». Они наиболее удобны для телевизора. Однако нужно помнить, что они могут вращаться с нулевой скоростью (как описанных размеров только в том случае, если он изготовлен из бумаги или очень тонкого алюминия). Мотор работает на постоянном и переменном токе напряжением 6—8 вольт. В последнем случае он включается в сеть через понижающий трансформатор. Наиболее удобным является трансформатор «ОС—0,04», также имеющийся в продаже.

Мотор «Динамо» вращается против часовой стрелки (если на него смотреть со стороны коллектора), а в то время как диск должен вращаться в противоположную сторону. Для того чтобы переменить направление вращения мотора, нужно изменить место соединения щеток с коллектором по рис. 5.

Неоновая лампа с плоским электродом

достаточно удовлетворительные результаты. В приемнике «ЭЧС-2» неоновая лампа включается непосредственно вместо репродуктора. У остальных приемников надо переделать выход так, чтобы неоновая лампа была включена непосредственно в разрыв анодной цепи последней лампы.

Схема переделки приемника с трансформаторным выходом дана на рис. 6. При положении 1-й включается выключатель трансформатора, в положении 2-м выключается трансформатор и остается включенной неоновая лампа. Если неоновая лампа включается правильно, свет будет светиться ровным светом по всей поверхности. При неправильном включении светится только часть, тогда нужно поменять местами лампы, идущие от неоновой лампы к приемнику.

Настроившись по громкоговорятелю на станцию, передающую телесигналы, выключаем неоновую лампу и приводим во вращение диск. Диск должен вращаться со скоростью 750 оборотов в минуту. Начиная за экран неоновой лампы, на которую мы смотрим через ограничительную рамку и вращающийся диск, видим бегущие в беспорядке полосы. Полосы при помощи реостата число оборотов мотора и необходимости, мы увидим изображение. Необходимо очень точно поддерживать обороты по постоянным, или при помощи реостата этого трудно достигнуть. Лучше дать несколько невольную большую скорость вращения и затем тормозить мотор пальцем. Таким образом можно очень легко получить изображение неопределенным.

Инженер Д. Сергеев.

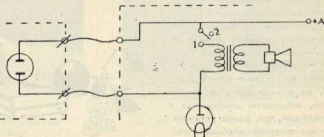

Рис. 6.

ЦЕНА 85 коп.

